

УДК 4414

***ПРЕДЕЛЫ АДВОКАТСКОЙ ТАЙНЫ ПРИ СООБЩЕНИИ
ДОВЕРИТЕЛЯ О ГОТОВЯЩЕМСЯ ПРЕСТУПЛЕНИИ***

Мерцалова А.О.¹,

студент,

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»,*

Белгород, Россия

Аннотация

Настоящая статья посвящена исследованию одной из наиболее сложных проблем адвокатской этики и права - определению границ действия адвокатской тайны в ситуации, когда доверитель сообщает адвокату о намерении совершить преступление. Анализируется коллизия между императивной обязанностью адвоката хранить профессиональную тайну и потенциальной возможностью предотвращения общественно опасного деяния. На основе анализа нормативных правовых актов и правоприменительной практики формулируются критерии допустимых действий адвоката при получении информации о готовящемся преступлении, а также предлагаются меры по совершенствованию профессионально-этического регулирования в данной сфере.

Ключевые слова: адвокатская тайна, готовящееся преступление, профессиональная этика, пределы конфиденциальности, Кодекс профессиональной этики адвоката.

***THE LIMITS OF ADVOCATE SECRECY IN THE REPORTING OF A
CLIENT'S PREPARING CRIME***

Mertsalova A.O.,

student,

FGAOU VO "Belgorod State National Research University",

Belgorod, Russia

Abstract

This article is devoted to the study of one of the most difficult problems of the barrister's ethics and law - the definition of the limits of the barrister's secrecy in a situation when the client informs the lawyer about the intention to commit a crime. The conflict between the imperative duty of the lawyer to keep professional

¹ *Ляхова А.И. научный руководитель, доцент кафедры уголовного права и процесса Белгородского государственного национального исследовательского университета.*

Liakhova A.I. scientific supervisor, associate professor, department of criminal law and procedure, Belgorod State National Research University.

secrecy and the potential possibility of preventing a socially dangerous act is analyzed. Based on the analysis of regulatory legal acts and law enforcement practice, the criteria of the permissible actions of the lawyer upon receiving information about the crime being prepared are formulated, and measures are proposed to improve the professional and ethical regulation in this area.

Keywords: attorney-client privilege, impending crime, professional ethics, limits of confidentiality, Code of Professional Ethics for Lawyers.

Институт адвокатской тайны выступает фундаментальной гарантией права каждого на получение квалифицированной юридической помощи, закрепленного в статье 48 Конституции Российской Федерации [1]. Как неоднократно указывал Конституционный Суд РФ, адвокатская тайна представляет собой необходимое условие реализации принципа состязательности и равноправия сторон в судопроизводстве, а также обеспечения доверительности отношений между адвокатом и доверителем [9].

Вместе с тем абсолютный характер адвокатской тайны не может рассматриваться вне контекста публично-правовых обязанностей адвоката как члена профессионального сообщества и гражданина. Особую остроту проблема приобретает в ситуациях, когда доверитель сообщает адвокату о намерении совершить преступление. Возникает коллизия между обязанностью сохранять конфиденциальность полученной информации и возможностью предотвратить общественно опасное деяние, которое может повлечь тяжкие последствия.

Легальное определение адвокатской тайны содержится в статье 8 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [4]. Согласно пункту 1 указанной статьи, адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю.

Законодатель использовал максимально широкую формулировку, не допускающую какого-либо перечня исключений. Данный подход
Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

корреспондирует позиции Конституционного Суда РФ, выраженной в Определении от 11 апреля 2019 года № 863-О, согласно которой адвокат не может быть допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием [10].

Дополнительные гарантии адвокатской тайны установлены пунктом 3 статьи 8 Закона об адвокатуре [4], запрещающим проведение оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности) без судебного решения.

Более детальное регулирование вопросов адвокатской тайны содержится в Кодексе профессиональной этики адвоката, принятом Первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 года. Пункт 5 статьи 6 Кодекса профессиональной этики адвоката особо подчеркивает: правила сохранения профессиональной тайны распространяются на факт обращения к адвокату, на все сведения, полученные от доверителя, а также на всю информацию, ставшую известной адвокату в процессе оказания юридической помощи. При этом адвокат не может быть освобожден от обязанности хранить профессиональную тайну никем, кроме доверителя, и освобождение допускается только с письменного согласия доверителя [7].

Анализ российского законодательства позволяет выявить лишь ограниченный круг исключений из режима адвокатской тайны. К их числу относятся:

1. Пункт 3 статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса РФ [3]: адвокат не подлежит допросу в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с оказанием юридической помощи, за исключением случаев, когда он ходатайствует о допросе с согласия доверителя .

2. Статья 7.1 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ [5] предусматривает, что адвокаты обязаны идентифицировать клиента и уведомлять Росфинмониторинг о сделках с недвижимостью, операциях с денежными средствами, если имеются основания полагать, что они совершаются в целях легализации преступных доходов. Однако данная обязанность не распространяется на сведения, полученные от клиента при определении его правовой позиции.

Принципиально важно, что ни один из указанных нормативных актов не содержит исключения из адвокатской тайны для случаев сообщения доверителя о готовящемся преступлении. Более того, как отмечается в научной литературе, попытки введения такого исключения неоднократно предпринимались в законопроектной работе, но каждый раз отклонялись именно в силу фундаментального значения адвокатской тайны как гарантии права на защиту.

В научной литературе вопрос об абсолютности адвокатской тайны рассматривался, в частности, доктором юридических наук Ю.С. Пилипенко. Исследователь пришел к выводу, что адвокатская тайна обладает относительно-абсолютной природой: адвокат вправе самостоятельно принимать решение о возможности освободить себя от обязанности сохранять конфиденциальность сведений, полученных от доверителя. Как отмечает автор, такое право может быть реализовано при получении информации о подготовке к совершению тяжкого или особо тяжкого преступления против личности [13]. В подобных случаях ограничение режима адвокатской тайны признается допустимым, поскольку на первый план выходят жизнь и здоровье человека – высшие ценности, охраняемые как Конституцией РФ, так и международно-правовыми актами.

Правовая ситуация, при которой адвокат получает от доверителя информацию о готовящемся преступлении, порождает коллизию между двумя конституционно значимыми ценностями: с одной стороны, право на квалифицированную юридическую помощь и адвокатскую тайну (статьи 48 и 23 Конституции РФ), с другой стороны, обязанность каждого соблюдать Конституцию и законы, а также право других лиц на безопасность (статья 2 Конституции РФ, провозглашающая человека, его права и свободы высшей ценностью) [1].

Разрешение данной коллизии не может быть однозначным и требует учета ряда факторов, включая характер готовящегося преступления, степень его общественной опасности, достоверность информации и реальность намерений доверителя.

В научной литературе по состоянию на 2025-2026 годы, на мой взгляд, сформировалось несколько подходов к решению проблемы:

1. Абсолютный подход: адвокатская тайна не имеет исключений; адвокат не вправе разглашать информацию о готовящемся преступлении ни при каких обстоятельствах. Данная позиция основывается на буквальном толковании статьи 8 Закона об адвокатуре [4] и статьи 6 Кодекса профессиональной этики адвоката [7].

2. Дифференцированный подход: решение должно зависеть от характера преступления. При сообщении о готовящемся особо тяжком преступлении против жизни и здоровья (убийство, террористический акт) адвокат вправе (или обязан) принять меры к его предотвращению, включая информирование правоохранительных органов. В иных случаях - тайна сохраняется.

3. Процессуальный подход: адвокат не разглашает информацию, но использует полномочия по убеждению доверителя отказаться от преступных намерений. При отказе доверителя - адвокат вправе прекратить или

отказаться от защиты в порядке, предусмотренном статьей 13 Кодекса профессиональной этики адвоката [7].

Анализ показывает, что наиболее обоснованным представляется второй подход, однако он требует нормативного закрепления критериев дифференциации.

В целях обеспечения единообразия профессиональной практики Федеральной палатой адвокатов РФ были изданы разъяснения по вопросам применения Кодекса профессиональной этики адвоката. Согласно Разъяснению Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам от 28 июня 2017 года (протокол № 4), адвокат не вправе разглашать сведения, сообщенные ему доверителем в связи с оказанием юридической помощи, даже если эти сведения указывают на подготовку к совершению преступления [12].

Особого рассмотрения требует вопрос о том, может ли адвокат сообщить в правоохранительные органы о готовящемся преступлении, если убеждение доверителя оказалось безрезультатным, а преступление относится к категории особо тяжких (например, террористический акт или убийство).

Анализ действующего законодательства и профессионально-этических норм приводит к выводу, что адвокат не вправе осуществлять такое сообщение. Пункт 6 статьи 6 Кодекса профессиональной этики адвоката [7] прямо устанавливает, что адвокат не вправе давать свидетельские показания об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с исполнением профессиональных обязанностей. Сообщение в правоохранительные органы по существу является аналогом свидетельских показаний, данным вне процессуальной формы.

Анализ уголовного законодательства Российской Федерации показывает, что ответственность за несообщение о преступлении (недонесение) в настоящее время отсутствует. Статья 205.6 УК РФ «Несообщение о преступлении» [2] предусматривает ответственность за несообщение в органы власти о лице (лицах), которое по достоверно
Дневник науки | www.dnevnika.ru | СМЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

известным сведениям готовит, совершает или совершило хотя бы одно из преступлений, перечисленных в статье (преступления террористической направленности). Но действие этой статьи распространяется на граждан, которые достигли 14 лет, без исключений для адвокатов.

Следовательно, возникает коллизия между статьей 205.6 УК РФ и статьей 8 Закона об адвокатуре. Адвокат, который получает от доверителя информацию о готовящемся акте терроризма, обязан сообщить об этом в правоохранительные органы под угрозой уголовной ответственности. Однако раскрытие этой информации будет нарушением адвокатской тайны и может повлечь дисциплинарную ответственность, включая прекращение статуса адвоката.

Полагаю, что такая ситуация требует законодательного разрешения. В связи с этим возможны следующие направления совершенствования регулирования:

во-первых, внести изменения в статью 8 Закона об адвокатуре посредством дополнения ее положением, согласно которому адвокат вправе раскрыть информацию, полученную от доверителя, если она свидетельствует о фактической угрозе совершения особо тяжкого преступления против жизни и здоровья неопределенного круга лиц (террористический акт, захват заложников и т.п.). Но нужно установить критерии такой угрозы.

Во-вторых, в действующем регулировании необходимо устранить коллизия между статьей 205.6 УК РФ (ответственность за несообщение о преступлении террористической направленности) и статьей 8 Закона об адвокатуре. Полагаю, что нужно ввести в уголовный закон примечание, освобождающего адвокатов от ответственности за несообщение о преступлении, если соответствующая информация получена при оказании юридической помощи.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. — 2020. — № 11. — Ст. 1416.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.02.2026) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.12.2025) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52 (ч. I). — Ст. 4921.
4. Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ (ред. от 22.04.2024) "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.10.2024) // "Собрание законодательства РФ", 10.06.2002, N 23, ст. 2102.
5. Федеральный закон от 07.08.2001 N 115-ФЗ (ред. от 20.02.2026) "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" (с изм. и доп., вступ. в силу с 16.03.2026) // "Российская газета", N 151-152, 09.08.2001
6. Федеральный закон от 06.07.2016 № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // Собрание законодательства РФ. — 2016. — № 28. — Ст. 4559.
7. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 15.04.2021) // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. — 2021. — № 2.

8. Постановление Конституционного Суда РФ от 21.12.2011 № 30-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 7 Федерального закона "О Следственном комитете Российской Федерации" и пункта 2 статьи 9 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации"» // Собрание законодательства РФ. — 2012. — № 2. — Ст. 398.

9. Определение Конституционного Суда РФ от 08.11.2005 N 439-О "По жалобе граждан С.В. Бородина, В.Н. Буробина, А.В. Быковского и других на нарушение их конституционных прав статьями 7, 29, 182 и 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // "Вестник Конституционного Суда РФ", N 2, 2006.

10. Определение Конституционного Суда РФ от 11.04.2019 N 863-О "По жалобе граждан Зубкова Владимира Владимировича и Крупочкина Олега Владимировича на нарушение их конституционных прав положениями статей 38, 88, 113, 125 и части первой статьи 152 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также части 2 статьи 7 Федерального закона "О Следственном комитете Российской Федерации" // "Вестник Конституционного Суда РФ", N 4, 2019.

11. Определение Конституционного Суда РФ от 29.05.2014 № 1114-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Алексеевой Ольги Николаевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 части 3 статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

12. Комиссия Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам. Разъяснение от 28 июня 2017 г. № 07/17 по вопросу predaniya адвокатом огласке сведений о преступлениях или иных правонарушениях (утв. решением Совета ФПА РФ от 28 июня 2017 г., протокол № 4) // Федеральная палата адвокатов РФ : официальный сайт. – URL: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/dokumenty-kes/the-explanation-of-the->

[commission-of-the-federal-chamber-of-ethics-and-standards-7/](#) (дата обращения: 22.03.2026).

13. Пилипенко, Ю. С. Адвокатская тайна: теория и практика реализации : автореф. дис. ... док.юрид. наук [Текст] / Ю. С. Пилипенко. – М., 2009. – 56 с.